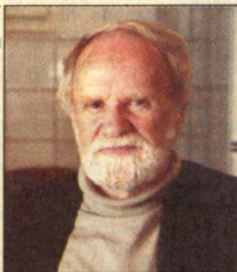

МЕТАМОРФОЗЫ

Василий БЕЛОВ

Энциклопедический журнал № 1 за 1908 год, объясняя это понятие, приводит примеры главным образом из неорганической природы. Но тогдашние менторы допускали это понятие и до живой природы, это значит - человек тоже подвержен метаморфозам... Но в какой степени и в какой человеческой сфере? Вот тут я и споткнулся, читая о метаморфозах.

Конечно, можно вспомнить и Апулея с его «Золотым ослом», можно припомнить примеры с лягушкой и с обычной пчелой. Но можно ли применить это понятие относительно человеческих духовных или хотя бы душевных изменений?

Мне представляется, что можно... В доказательство приведу историю моего знакомства с депутатом областного Законодательного Собрания М.В.Суровым. Конечно, все подробности этого долгого многолетнего знакомства следует упустить. Ни к чему сейчас вспоминать, что было между нами хотя бы во время так называемой горбачёвско-ельцинской «демократической» революции.

«А почему? - спросит любопытный читатель «Красного Севера». - Не грех и вспомнить...»

Однако я ограничусь лишь тем, что скажу, что я был в своё время резким личным политическим противником Михаила Васильевича Сурова. Подобно тому лягушачьему головастiku или пчелиной

куколке, моё мнение о Михаиле Васильевиче Сурове медленно, но верно менялось к лучшему. И я несколько не боюсь в этом признаться. Следовательно, метаморфозы произошли и лично со мной. Вот чем оборачиваются благие, то есть полезные метаморфозы!

Как известно, свою политическую деятельность Михаил Васильевич Суров начал с коллекционирования вологодской старины. Скажем прямо - с православных икон. Сие обстоятельство и привело его на скамью подсудимых, то есть в тюрьму.

На этом фоне он и окреп как предприниматель. Не растерялся Михаил Васильевич после преследований, а взял да и выпустил увесистый том с названием «Невостребованная древность». За подобные книги, иллюстрированные великолепными фотографиями, отпечатанные на роскошной бумаге, следовало бы давать орден или какие-либо медали... Но вологодская официально-культурная общественность встретила книгу сдержанно и кое-где даже в шты-

ки. Главное то, что так называемых дипломированных специалистов сильно заело. Разобиделись! Дескать, как это так? Какой-то там Суров издаёт толстенные каталоги своих коллекций да ещё с переводом на английский. Непорядок!

Но Михаил Васильевич продолжал не только собирать свои коллекции, но издал еще и вторую, более могучую книгу под названием «Неизвестная давность». Одни фотографии медного литья и наборек чего стоят!

В защиту подобной деятельности я не буду подробно рецензировать две эти книги, не стану указывать ему на некоторые неприципиальные ошибки или недостатки. Ей Богу, они прощательны по сравнению с той пользой, которую делает Суров для Вологды! Да разве для одной Вологды? Для всего северо-запада России. Так и хочется воскликнуть: «Молодец, депутат Суров!» Для того, чтобы хоть немного приободрить его на этом пути, надо сказать и о значительной научно-художественной разнице между первой и второй книгами. Михаил Васильевич, много читая, времени не терял. И сейчас он мог бы вполне утерять нос некоторым спедам с государственным дипломами...

Белов